

Оставшаяся часть ужина прошла гладко.

В основном вели разговор Ци Цзин и Нин Сяосяо, и оба они были полностью согласны в том, чтобы не позволить беседе соскользнуть к предыдущей теме. Они переводили разговор на разные не связанные между собой вопросы вроде работы, маленького Дня Возвращения и текущего лечения Ци Цзина.

Шень Янь от случая к случаю вставлял одну-две реплики. Видимо, чувствуя перед ним вину, Нин Сяосяо торопливо повторяла его мысль и побуждала продолжать. Таким образом они могли вполне неплохо поболтать и без Ци Цзина. Ци Цзин же сосредоточился на том, что слушал их и с улыбкой на лице доставал немного еды для Шень Яня из горячего горшка. Он клал еду в миску, для того чтобы она остыла, прежде чем передать Шень Яню.

Оставалось еще кое-что, что Ци Цзин скрывал от Нин Сяосяо, а именно – тот факт, что Шень Янь на самом деле был АО Гуси летят на север.

Ци Цзин сказал ей только то, что Шень Янь знает об его занятиях онлайн-озвучкой, но не сообщил, что Шень Янь сам был АО. Что же касалось того, что Шень Янь решил участвовать в кастинге под другим ником, – это был еще более тщательно скрываемый секрет. Ци Цзин знал, что его Младшая обязательно придет на кастинг в качестве слушателя, и не хотел, чтобы что-нибудь просочилось наружу до того, как соревнования начнутся официально.

Но Ци Цзин скрывал еще кое-то и от Шень Яня.

Когда они покончили с едой и вышли из ресторана, Нин Сяосяо наклонилась и шепотом на ухо задала Ци Цзину вопрос перед тем, как они расстались:

- Старший, есть кое-что, что меня очень, очень беспокоит... Вы двое... сделали это?

Это.

Конечно же, Ци Цзин знал, что под этим подразумевалось. К счастью, она понизила голос, и эти слова не дошли до ушей Шень Яня.

Еще до того, как она договорила последнее слово, рука Ци Цзина уже глубоко вцепилась ей в щеку, заставив заскулить от боли. В конце концов Ци Цзин ее отпустил, но после этого достал чек, который получил после оплаты счета, помахал им у нее перед носом, угрожающе сузил глаза и сказал:

- О чем ты говоришь, девушка? Если ты и дальше собираешься болтать ерунду, я тебя больше не угощаю. Либо веди себя как хорошая девочка и молчи, либо переводи деньги, сколько написано в чеке, и я тебя отпущу.

Естественно, Нин Сяосяо предпочла заткнуться. Она даже изобразила, как застегивает рот на молнию, чтобы показать свою искренность.

Удовлетворившись ее поведением, Ци Цзин убрал чек.

Хотя рот Нин Сяосяо теперь угомонился, но глаза – нет, и она продолжала потихоньку присматриваться к своему Старшему. Рука у Ци Цзина все еще была в гипсе, так что делать это, наверное, будет довольно сложно... но не совсем невозможно, если они оба действительно захотят. Затем ее взгляд перепрыгнул на Шень Яня, который шел далеко позади – он тут был ключом.

После небольшого инцидента выступление Шень Яня прошло вполне уверенно. Он не был привередлив и ел все, что Ци Цзин ему подкладывал. Время от времени он даже напоминал Ци Цзину, что тому нельзя есть, и что не подходит для периода выздоровления после травм. И когда они спускались вниз, чтобы расплатиться, он осторожно поддерживал Ци Цзина на каждой ступеньке лестницы, опасаясь, что тот может пропустить одну и упасть.

Увидев эту сцену, Нин Сяосяо наконец-то поняла, почему ее Старший использовал слова «осторожный» и «внимательный», чтобы описать Шень Яня.

– Какая жалость, доктор Шень, очевидно, не относится к типу любителей животной страсти, иначе... – слова случайно сорвались с языка.

Выражение лица Ци Цзина и чек, который лежал в его заднем кармане, стремительно появились перед ней вновь. Один их вид заставил Нин Сяосяо жалобно закричать, и она, умоляя о пощаде, сбежала на автобусную остановку, как перепуганный маленький кролик.

Ладно, все в порядке, мы сможем свести счеты, когда эта девица попросит меня потом что-нибудь записать.

Решив этот вопрос для себя, Ци Цзин расплылся в нахальной улыбке, приподняв бровь.

– Почему она так быстро ушла? – нагнав его, спросил немного удивленный Шень Янь.

Когда они уже собирались прощаться, Шень Янь подумал, что у этой парочки друзей, должны быть какие-то секреты, которыми они хотели поделиться наедине, и поэтому он позволил им выйти на улицу раньше него и даже пошел поодаль. Он сознательно решил, что не будет их нагонять, чтобы Нин Сяосяо не чувствовала неловкости и не сдерживалась в его присутствии. Но кто бы мог подумать, что Ци Цзин тут же помашет ему, стоя вдалеке совсем один, а она улетучится, словно унесенная ветром.

– Ничего такого, – Ци Цзин слегка кашлянул, заминая эту тему. Он не хотел, чтобы Шень Янь узнал причину.

Холодный осенний ветер пронесся по переулку; отовсюду был слышен шорох опавших листьев. Их окутывал холод, напоминая, что уже наступил октябрь; осень вступила в свои права.

Видя, что Ци Цзин всю дорогу держит голову опущенной и даже начал кашлять, Шень Янь подумал, что тот замерзает и поэтому, не говоря ни слова, снял пальто и плотно завернул в него Ци Цзина.

Они стояли рядом, очень близко друг к другу, и Ци Цзин не выдержал и заглянул Шень Яню в лицо. Шень Янь полностью сосредоточился на том, чтобы закутать Ци Цзина получше, так что не смотрел тому в глаза. Это и позволило Ци Цзину хорошенько его рассмотреть. Если честно, то он столько раз видел это лицо, что давно сбился со счета, но нисколько от этого не устал. Каждый раз, когда Ци Цзин видел его, он вспоминал то трепетное чувство, с которым тихо смотрел на этого человека, пока тот спал.

В конце концов, у Ци Цзина было не так много шансов рассмотреть этого человека вблизи. Обычно у него не находилось подходящего предлога, чтобы подобраться поближе, но, если уж такая возможность выдавалась, он пользовался ею, чтобы подольше поглядеть на Шень Яня.

- Ты выглядишь намного лучше, чем когда встал со своего места, - пробормотал Ци Цзин, неосознанно протянув руку, чтобы коснуться его щеки.

- Извини, что заставил тебя волноваться, - тихим голосом ответил Шень Янь.

Четыре пальца легли на лицо Шень Яня, а большой палец коснулся его губ. Ци Цзин почувствовал, как уголки рта того слегка изогнулись - хоть и еле заметная, это была улыбка от чистого сердца.

- Это моя вина. Для тебя, наверное, в этот момент было непросто познакомиться даже с таким моим близким другом, как Сяосяо.

Возможно, ему следовало быть более терпеливым. Поставить себя на место Шень Яня и действовать потихоньку, шаг за шагом.

- Все в порядке. Я же вижу, что она искренне желает тебе добра, - Шень Янь понял смысл вопросов Нин Сяосяо.

- Но... - Ци Цзин собирался сказать что-то еще, но Шень Янь остановил его, улыбнувшись и покачав головой.

- Посмотри, - он вдруг повернулся в сторону, его взгляд устремился вдаль по темному длинному переулку. Он поднял руку и указал на темную извилистую улочку, исчезавшую в ночи, и заставил Ци Цзина проследить за его взглядом. - Много лет назад именно по этой

улице мне приходилось ходить каждый раз, когда я возвращался из школы домой.

Это было в то время, когда он только-только переехал сюда, и пожилой человек подыскал ему школу поблизости, в которой он мог бы учиться. Ему всегда приходилось идти по этой улице, когда он возвращался домой с вечерних занятий.

- Это было уже больше десяти лет тому назад.

Тусклый свет от фонаря на углу улицы отражался в глазах Шень Яня. В какой-то момент свет ярко вспыхнул, будто намекая на то, что время повернулось вспять. Он понизил голос и начал рассказывать Ци Цзину о прошлом, спрятанном под слоями времени.

- Тогда в этом районе не было столько зданий, а те дома, которые выглядят более-менее новыми, еще не построили. Даже уличных фонарей было немного и стояли они далеко друг от друга. Ночью было темно, и, когда порой гас свет, возникало целое поле крошечной тьмы. Кроме слабого света из окон некоторых домов местных жителей, не было ничего. Раньше я... очень боялся, что не смогу пройти по этой улице и не смогу вернуться домой.

Страх, беспомощность и неопределенность.

Он не мог идти вперед и отважиться войти во тьму в одиночестве.

Поэтому он сел, сжался у стены и решил тихонько дождаться, пока яркий белый свет не заполнит небо с востока и солнце не выйдет из темноты. Но старик нашел его первым. Старик держал в руке старомодный фонарь. Фонарь был неярким и мог осветить только маленькую часть темного пространства, но оттенок этого света был очень теплым. И когда он взглянул на источник света, то увидел, как лицо пожилого человека озарила огромная улыбка - улыбка от облегчения, потому что они нашли того, кого искали.

- После этого мой дедушка приходил за мной каждый день и держал меня за руку, пока мы шли вместе по этой улице. Зная, что рядом со мной кто-то есть, я больше не боялся, - на губах Шень Яня появилась слабая улыбка, а его голос пропитал вкус ностальгии - горько-сладкое чувство. - А попозже я совсем привык к этой темноте и смог ходить тут сам.

После того, как он произнес эту фразу, его веки опустились, и он вздохнул с болью.

- Я редко ходил по этой дороге после того, как умер мой дедушка. Хотя сейчас тут есть фонари, стало больше домов, и улица намного оживленнее, чем раньше, и я больше никогда не буду больше ее бояться... Я все еще не могу пройти по ней в одиночку.

- Почему? - голос Ци Цзина звучал легко, когда он задал этот вопрос. Он не хотел останавливать старую видеокассету воспоминаний, которая проигрывалась в памяти собеседника.

Он решил стать закадровым голосом и позволить главному герою этих воспоминаний рассказать все самому.

Услышав вопрос, Шень Янь снова улыбнулся.

- Потому что я вспоминаю о моем дедушке, о прошлом, о... чувстве потери, которое переполняло меня, когда я остался совсем один.

Сказав это, он сделал шаг вглубь переулка и остановился.

- Может быть, мне было рановато встречаться с этой тьмой одному, но это было неважно, потому что у меня был мой дедушка.

Тема разговора описала круг и вернулась к исходной точке.

В этот момент Ци Цзину вдруг показалось, что он понял скрытый смысл слов Шень Яня. Ци Цзин пытливо на него посмотрел. Тот повернулся и взглянул на него в ответ.

- Вот почему тебе не нужно беспокоиться о том, как бы не надавить на меня слишком сильно. Соревнования или встреча с друзьями - все будет нормально, потому что я знаю, что больше я не один...

Голос, которым сейчас говорил Шень Янь, нравился Ци Цзину больше всего.

Он походил на спокойный океан, глубокий, но не мрачный; каждое сказанное им слово напоминало волну, разбивающуюся о берег, прежде чем вернуться в океан. Даже самые грубые песчинки нежно сглаживались под ней.

Шень Янь протянул Ци Цзину руку и мягко спросил:

- Ци Цзин, можешь пройти со мной по этой дороге хоть раз?

Ци Цзин слегка улыбнулся и очень естественно вложил свою руку в его ладонь.

- Столько раз, сколько захочешь.

Под слоем осеннего холодного воздуха, окутывавшего их, рука Шень Яня был сухой и теплой. Когда Ци Цзин держал ее, он ясно чувствовал силу и то, как кисть изгибалась, обхватывая его собственную. Его хватка не была слишком сильной или слишком легкой - она была ровно такой, чтобы удерживать руку Ци Цзина и его сердце в ладони. И оказалось, что действительно, бояться нечего: когда двое людей идут вместе, и сердца их наполнены друг

другом – никто и ничто не сможет их поколебать.

В то время, когда большой День Возвращения шел домой в отличном настроении, маленький День Возвращения вовсе не был так счастлив.

Хотя заведение, где они ужинали, находилось недалеко от дома, им все-таки потребовалось немало времени. Особенно в тот момент, когда они шли бок о бок с Шень Янем, а поблизости почти не было никаких огней, ни один из них и не подумал посмотреть на часы. Они болтали и, неторопливо прогуливаясь, возвращались домой.

И хотя они и оставили маленького Дня Возвращения с набитым животиком, котенок не выносил одиночества – ведь никто не играл с ним несколько часов. Он громко мяукал, катался с боку на бок, перевернул коробку вверх дном и использовал все способы привлечения внимания. К тому моменту, когда большой День Возвращения снова появился рядом с ним, он уже с негодованием начал царапать стенки ящика.

Ци Цзин беспомощно смотрел на парнишку, поднявшего лапу в знак протеста.

Все-таки в это было трудно поверить: представить, что наступит день, когда человек с ником Не спрашивай о дне возвращения будет держать кота и слушать его жалобы после того, как ушел всего-то на четыре-пять часов... Пришлось признать, что если бы Ци Цзин работал по своему обычному графику, маленький День Возвращения либо умер бы с голоду, либо зачих бы от одиночества в его квартире.

– Я плохой, плохой... Вот, ты можешь выместить это на мне, – Ци Цзин поднял малыша из коробки. Он позволил ему угнездиться у него на руках и постучать лапками по груди, чтобы высвободить свой гнев.

– Мяу, мяу! – лишь миг назад маленький День Возвращения выглядел как маленькое Проклятие, но как только оказался на руках у своего хозяина, то прекратил шуметь. Все, чего он хотел, – это уцепиться за Ци Цзина и получать от него ласку по полной. Ци Цзин был весьма удивлен реакцией котенка и нежно погладил пушистый мех у него сзади на шее. Улыбка расцвела у Ци Цзина на лице, пока он наблюдал, как малыш удобно устроился, сузил глазки в две линии и вытянул хвостик по руке, полностью расслабившись.

[Прим. англ. пер.: Это отсылка к «Проклятие» – Ju-On (呪怨, Juon – японский фильм ужасов 2002 года режиссёра Такаси Симидзу. В международном прокате – The Grudge. Франшиза стартовала в 1998 году с короткометражного фильма. Симидзу учился в Токийской школе кинематографа у Киёси Куросавы. Куросава помог Симидзу осуществить этот проект.]

Вообще-то у Ци Цзина была причина, по которой он так старался угодить маленькому Дню Возвращения. Он делал это потому, что малыш пригодился бы ему позже, и это было для него очень-очень важно. И если он сейчас хорошенько обслужит парнишку, это определенно не принесет тому вреда, а самому Ци Цзину в конечном итоге поможет.

- Ци Цзин, хочешь принять душ? - Шень Янь посмотрел на часы. Было уже десять вечера - уже поздновато.

- Сначала иди ты. Маленький День Возвращения очень соскучился, я хочу составить ему компанию и помочь развлечься, - Ци Цзин чуть высвободился из лапок малыша и поднял голову, чтобы ответить Шень Яню.

- Хорошо, - это был вечер воскресенья, так что завтра с утра они должны были вернуться к своему нормальному рабочему графику. У Ци Цзина было чуть больше свободного времени, и Шень Янь не отказался от его предложения.

- После того, как я вымоюсь, ты можешь выбрать время и отправиться в душ сам. Позови меня, если что-нибудь понадобится. Я буду записывать аудио в кабинете, но вполне могу прерваться, так что просто постучи в дверь.

Голова Ци Цзина немедленно дернулась, как только он услышал эти слова.

Хотя Ци Цзин и наблюдал, как Шень Янь регистрировался для участия в кастинге, и стал свидетелем, как тот принимал решение о выборе персонажей, он все равно пришел в восторг. Сам Шень Янь сказал, что собирается начать делать аудиозаписи - и это была подлинная реальность!

- Ты ведь говоришь про участие в предварительном отборе? - Ци Цзин не сумел удержаться от того, чтобы еще раз подтвердить это. Никто не прочь испытать радость еще разок.

- Да, - Шень Яня позабавил блеск у Ци Цзина в глазах. Уголки его губ неудержимо приподнялись.

- Всего наилучшего! Буду ждать хороших новостей! - торопливо сказал Ци Цзин, но почувствовал, что чего-то еще не хватает.

Он приподнял одну из лапок маленького Дня Возвращения и показал Шень Яню пухлую подушечку в подбадривающем жесте. Вообще-то он и сам планировал сделать аудиозаписи сегодня вечером, но гораздо больше, чем о себе, он беспокоился о том, сумеет ли Шень Янь пройти отбор.

- Тебе тоже, - сказал Шень Янь, улыбаясь. Для него лучшей новостью стало бы известие о том, что прошли они оба.

Дни, которые проходили в ожидании хороших новостей, были заполнены делами, однако они приносили с собой удовлетворение.

После крайнего срока подачи записей на кастинг три дня выделялось на официальное рассмотрение заявок. Так что они могли воспользоваться этим временем, пока ждали результатов.

Шень Янь проводил будние дни, работая в больнице, тогда как Ци Цзину нужно было закончить работу для телестанции, поэтому он старался не беспокоить хозяина. Он нашел время, чтобы составить предложение, которое отправил директору Новостного канала. Ци Цзин хотел воспользоваться шансом – пока он жил в этой районе, он мог провести несколько интервью в городе и сделать репортаж о ветеринарных больницах и клиниках.

Директор дал ему ответ в тот же день.

- Я прочитал твое подробное предложение, и оно хорошо продумано, – это было весьма хорошим началом.

Директор был типичным представителем новостной медиа-индустрии и часто высказывался прямо: если это было хорошо, то он говорил, что хорошо; если это было плохо – он говорил, что плохо, потому что фраза «время – деньги» всегда была особенно актуальна для Новостного канала. Так как он сказал, что предложение неплохое, то Ци Цзин мог быть более или менее уверен в том, что на этот раз его идея будет обязательно одобрена.

Однако он не ожидал, что директор не просто одобрит его проект, но и предложит сделать его масштабнее и крупнее.

- О, Сяо Ци, я тут подумал, что вместо того, чтобы сжимать содержание на пять-десять минут в новостной сюжет и втискивать его в программу новостей, как ты предложил, можно поговорить с людьми из программы «Взгляд в общество». Посмотрим, сможешь ли ты попасть в один из их выпусков, сделай большой репортаж.

Голос директора громко и отчетливо звучал из телефонного динамика, похоже, он проявил к этому предложению большой интерес.

- Ты же знаешь о программе «Взгляд в общество»? Часовая программа, которая выходит в эфир в субботу вечером? Не считая времени, которое уходит на комментарии гостей, около сорока минут отводится на основное содержание выпуска.

Конечно же, Ци Цзин знал об этой программе.

Это была одна из самых популярных новостных программ на местном телевидении. Ее транслировали каждую субботу в прайм-тайм сразу после ужина перед началом популярного телесериала. Публика принимала ее очень хорошо, потому что содержание программы было тесно связано с явлениями, которые можно было наблюдать в жизни общества.

- Директор, не могли бы вы спросить их от моего лица? - если бы он и вправду сумел заполучить эту возможность, это, несомненно, стало бы большим достижением в его журналистской карьере.

Задав этот вопрос, Ци Цзин не выдержал и чуть наклонил голову. Он даже начал подозревать, что маленький День Возвращения забрался на него и начал царапать ему грудь - в сердце что-то покалывало, и его всего целиком охватил зуд нетерпения, так хотелось начать работу.

Но вместо того, чтобы ответить ему, директор канала спросил сам:

- Сяо Ци, позволь спросить, ты ведь всегда хотел быть телеведущим?

Ци Цзин опешил, он не ожидал, что директор вдруг поднимет этот вопрос.

Он действительно говорил директору о своей цели на будущее, когда устраивался на работу в «Новостной канал» много лет назад, и надеялся, что когда-нибудь сможет выступать в качестве ведущего ТВ-шоу, а не только репортера. Что же касается высокого уровня навыков - он уже давно получил оценку «А» на 1 уровне экзамена на владение Путунхуа, единственное, чего ему не хватало, - это опыта работы и возможности продвижения по карьерной лестнице.

[Прим. англ. пер. Экзамен на владение Путунхуа или «Путунхуа шуйпин цэши» (PSC) - это официальный экзамен на владение стандартизированным китайским языком (mandarin), предназначенный для носителей китайского языка. В Китае много различных диалектов, поэтому китайское правительство хотело сделать что-то вроде единого «официального» китайского языка, иначе люди с востока и запада страны не могли бы понимать друг друга - настолько велики диалектные различия. Оно выбрало Мандарин - пекинский диалект, также известный как 普通话. Это исходит из идеи, что мандарин - диалект, на котором вроде как говорят чиновники китайского правительства.]

- Программа «Взгляд в общество» недавно начала рассматривать возможность модернизации. Основной ведущий не поменяется, но они задумались о том, чтобы добавить второго, который будет выступать в качестве комментатора. Кого-то, кто способен вступать в беседу между ведущим и гостями программы, но в то же время сможет отправляться на место проведения мероприятий и будет похож на репортера, - усмехнулся директор. - Я знаю, что у тебя достаточно высокая квалификация и хорошие отношения с несколькими отделами. Если тебе нужна эта работа, думаю, у тебя есть довольно высокий шанс.

Если бы он и вправду смог перевестись, вероятно, частота постоянных выездов «в поле» здорово бы снизилась, и большую часть времени он проводил бы в городе.

Может быть, теперь он и правда сможет завести кота.

Может быть, теперь он перестанет носить титул божественного притворщика мертвым.

Может быть... теперь он останется вместе с Шень Янем и больше не будет постоянно ездить в командировки.

- Директор, - Ци Цзин пришел в себя; его ладони покрылись каплями пота, он вцепился в телефон смертельной хваткой и искренне и серьезно сказал, - позвольте мне попробовать...

<http://bllate.org/book/13906/1225583>